

Оригинальная статья / Original article

УДК 903.02(571.53)«634»

DOI: <http://dx.doi.org/10.21285/2415-8739-2019-3-47-61>

Керамика посольского типа с поселений побережья Чивыркуйского залива озера Байкал

© О.И. Горюнова, Д.А. Мархаева, А.Г. Новиков

Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия

Аннотация: Статья посвящена исследованию керамики посольского типа с археологических объектов побережья Чивыркуйского залива озера Байкал. В основу положены комплексы стратифицированных многослойных стоянок Катунь I (VII–VI слои) и Окуневая IV (IV слой), а так же материалы с местонахождений Окуневая III и Большой Чивыркуй. Техноморфологическому анализу подвергнуты фрагменты от 35 сосудов. Установлено, что для посольской керамики этого региона характерны два варианта: с утолщением венчика налепом с внешней стороны и с утолщением его с внутренней стороны. Отличия между ними заключаются в наличии или отсутствии утолщения с той или иной стороны, форме сосудов и преобладании при их орнаментации того или иного штампа (с внешним утолщением – доминирует зубчатый штамп, с внутренним – прямоугольный). Исследования посольской керамики показали ее морфо-типологическую близость с подобной керамикой Прибайкалья и выявили региональные отличия. В их числе: утолщение венчика с внутренней стороны; в орнаментации сосудов – преобладание зубчатых штампов и тычковой техники нанесения узора. Радиоуглеродные AMS-даты по комплексам Прибайкалья с посольской керамикой в пределах 6750–6310 кал. л. н. (средний неолит).

Ключевые слова: озеро Байкал, Чивыркуйский залив, средний неолит, стратифицированные комплексы, поселение, керамика посольского типа, технико-морфологический анализ, форма сосуда, орнаментация, датировка

Благодарности: Исследование проведено при поддержке Минобрнауки Российской Федерации, госзадание № 33.2057.2017/4.6.

Информация о статье: Дата поступления 23 мая 2019 г.; дата принятия к печати 1 июля 2019 г.; дата онлайн-размещения 30 сентября 2019 г.

Для цитирования: Горюнова О.И., Мархаева Д.А., Новиков А.Г. Керамика посольского типа с поселений побережья Чивыркуйского залива озера Байкал // Известия Лаборатории древних технологий. 2019. Т. 15. № 3. С. 47–61. DOI: 10.21285/2415-8739-2019-3-47-61

Posolsk type pottery of Chivyrkuisky Bay coast settlements of Lake Baikal

© Olga I. Goriunova, Darima A. Markhaeva, Alexey G. Novikov

Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation

Abstract: The article is devoted to the study of Posolsk type pottery from the archaeological sites of the Chivyrkuisky Bay coast of Lake Baikal. It is based on the Katun I (VII–VI layers) and Okunevaya IV (IV layer) stratified multi-layered sites, as well as materials from the Okunevaya III and Bolshoi Chivyrkui locations. Fragments from 35 vessels were subjected to the technomorphological analysis. It was established that two variants are characteristic of the Posolsk pottery of this region: with a rims thickening on the outside and a thickening from the inside. The differences between them consist in the presence or absence of a thickening from one side or the other, the shape of the vessels and the prevalence of one or another stamp when they are ornamented (with the external thickening, the toothed stamp dominates, with the internal one – rectangular). Studies of the Posolsk pottery showed its morpho-typological affinity with similar types of the Baikal region and revealed regional differences. Among them are: a thickening of the rim from the inside; in the ornamentation of vessels – the predominance of

toothed dies and bonded technique of drawing a pattern. Radiocarbon AMS dates for the Baikal complexes with Posolsk pottery are situated in the range of 6750–6310 cal. BP (Middle Neolithic).

Keywords: Lake Baikal, Chivyrkuisky Bay, Middle Neolithic, stratified complexes, settlement, Posolsk type pottery, technomorphological analysis, vessel shape, ornamentation, dating

Acknowledgements: The work was supported by the Ministry of Education and Science of the Russian Federation, state assignment No. 33.2057.2017/4.6.

Article info: Received May 23, 2019; accepted for publication July 1, 2019; available online September 30, 2019.

For citation: Goriunova O.I., Markhaeva D.A., Novikov A.G. 2019. Posolsk type pottery of Chivyrkuisky Bay coast settlements of Lake Baikal. *Izvestiya Laboratorii drevnikh tekhnologii* = Journal of the Laboratory of Ancient Technologies. Vol. 15. No. 3. Pp. 47–61. (In Russ.). DOI: 10.21285/2415-8739-2019-3-47-61

Введение

Керамика посольского типа представляет собой одну из наиболее ярких и дискуссионных керамических традиций в изучении неолитических культур Прибайкалья и Байкальской Сибири в целом. Широкое территориальное распространение этой керамики, многообразие ее морфологического и орнаментального оформления вызывают пристальный исследовательский интерес (Зубков, 1982; Савельев, 1989¹; Ветров, 2011; Макаров, 2012; Угольников, Угольникова, 2001). Тем не менее в связи с малым количеством чистых стратифицированных объектов с этой керамикой многие вопросы (в частности, о ее датировании, выявлении региональных особенностей и т. д.) остаются дискуссионными.

Керамика посольского типа была выделена и описана Л.П. Хлобыстиным на материалах многослойного поселения Улан-Хада, расположенного на Малом море озера Байкал (Хлобыстин, 1964). Свое название она получила по одноименной стоянке (Посольская) юго-восточного побережья оз. Байкал (Хлобыстин, 1978. С. 96). Несмотря на то, что эта керамика встречается практически по всему побережью Байкала, стратифицированных объектов, содержащих чистые комплексы, единицы. Пре-

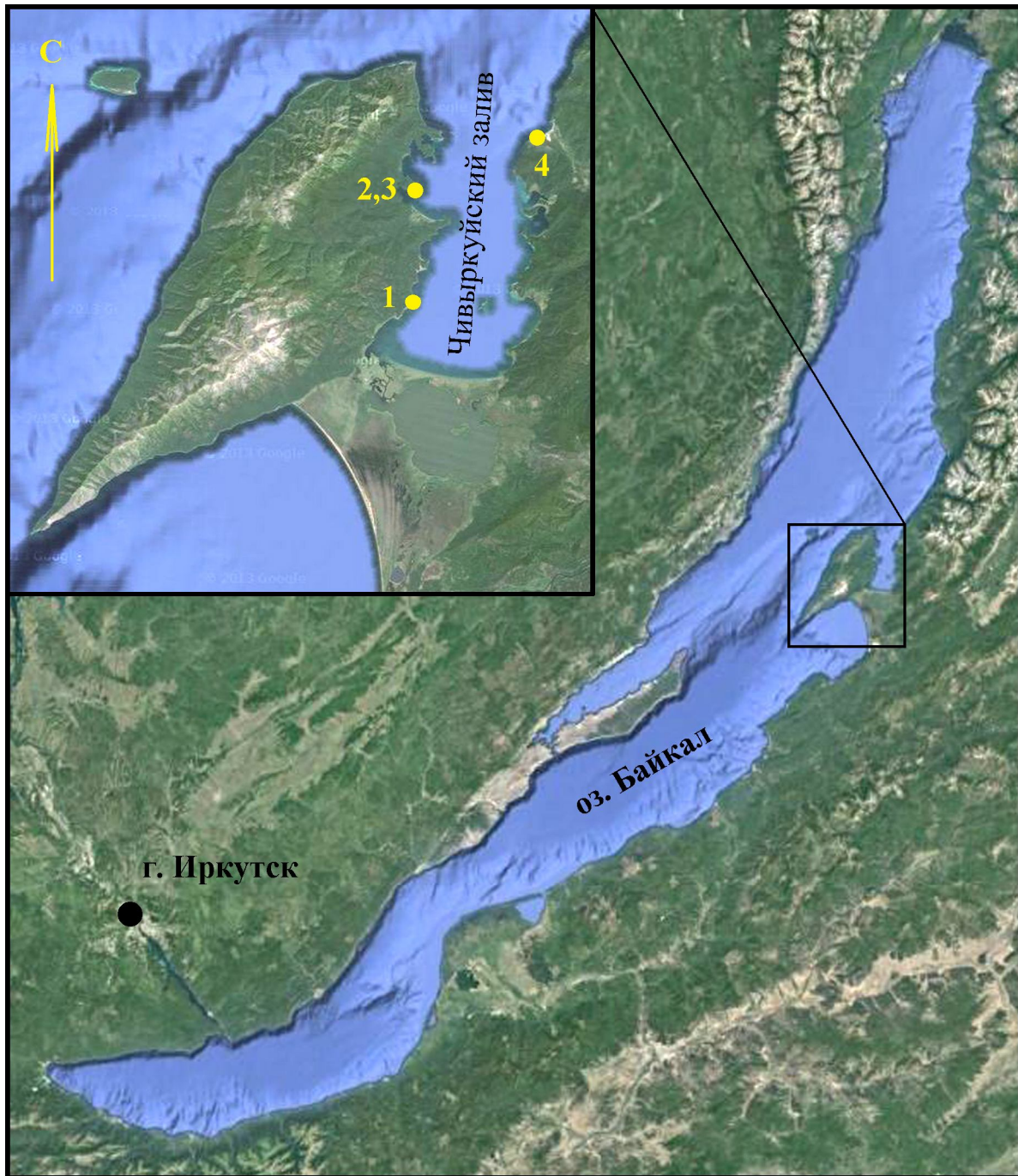
имущественно они расположены по его западному побережью: Итырхей, Саган-Заба II, Падь Долгая II (Горюнова, 1984²; Коршунов, 2005; Долганов, Горюнова, Новиков, Вебер, 2013). Вторым районом нахождения стратифицированных объектов с керамикой посольского типа является Чивыркуйский залив восточного побережья Байкала.

Все выделенные стратифицированные комплексы с керамикой посольского типа на побережье Байкала привязаны к темным, гумусированным субаэральным отложениям склонов и конусов выноса. В стратиграфическом разрезе они фиксируются в средних слоях оптимальной пачки середины голоцена. На ряде многослойных объектов они залегают между слоями, содержащими комплексы раннего и позднего неолита (Саган-Заба II, Катунь I, Итырхей, Падь Долгая II). Четкая стратификация объектов позволила отнести эти комплексы к среднему неолиту.

Цель предлагаемой работы – провести технико-морфологический анализ керамики посольского типа, зафиксированной на археологических объектах побережья Чивыркуйского залива (рис. 1), выявить характерные и специфические традиции производственного процесса, определить датировку этих комплексов. В основу исследования положены керамические материалы многослойных

¹ Савельев Н.А. Неолит юга средней Сибири, история основных идей и современное состояние проблемы: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 1989. 25 с. Saveliev N. A. The Neolithic of the South of Middle Siberia (history of the basic ideas and current state of the problem): Thesis of the dis. ... Cand. of Sciences (History). Novosibirsk, 1989. 25 p.

² Горюнова О.И. Многослойные памятники Малого моря и о. Ольхон: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 1984. 17 с. Goriunova O.I. Multilayered settlement of the Small Sea and Olkhon Island: Thesis of the dis. ... Cand. of Sciences (History). Novosibirsk, 1984. 17 p.

Рис. 1. Карта Байкала и Чивыркульского залива с указанием местонахождений объектов с керамикой посольского типа: 1 – Катунь I; 2 – Окунева III; 3 – Окунева IV; 4 – Большой Чивыркуй

Fig. 1. Map of Lake Baikal and Chivyrkuisky Bay with an indication of the locations of objects with Posolsk type pottery: 1 – Katun I; 2 – Okunevaya III; 3 – Okunevaya IV; 4 – Bolshoi Chivyrkui

стоянок Катунь I (VII–VI слои) и Окунева IV (IV слой), а так же материалы с местонахождений

Окунева III и Большой Чивыркуй (Свинин, 1966³; Горюнова, Лыхин, 1985).

³ Свинин В.В. Отчет о полевых исследованиях Северо-Байкальской археологической экспедиции Бурятского

Многослойная стоянка Катунь I

Находится на одноименном мысе западного побережья Чивыркуйского залива. Местонахождение обнаружено Северо-Байкальской археологической экспедицией Бурятского филиала ВГО (В.В. Свинин) в 1965 г. Им проведены сборы подъемного материала и отмечено наличие на стоянке неолитической керамики. Стационарные работы проведены отрядом Байкальской комплексной археологической экспедиции Иркутского государственного университета (БКАЭ ИГУ) в 1989 и 1991 гг. (О.И. Горюнова). В результате исследований на объекте выделено 9 культурных слоев, нижние из которых (VII и VI) содержали комплексы с керамикой посольского типа.

Керамический комплекс VII слоя представлен 505 фрагментами минимум от 21 сосуда (Мархаева, 2019). Из них преобладает керамика посольского типа (18 сосудов), которая встречается в двух вариантах: 11 сосудов с внешним (рис. 2.1, 5–6) и 6 сосудов с внутренним (рис. 3) утолщением венчика; один сосуд – без утолщения. Внешняя поверхность сосудов гладкая или покрыта штриховыми оттисками (выколачивание с помощью рубчатой лопаточки). Расположение оттисков, как правило, вертикальное, параллельно друг другу. На одном сосуде в месте отслоения внешнего утолщения венчика от стенки сосуда отмечены аналогичные оттиски, свидетельствующие о последовательности выколачивания стенок сосуда при его конструировании (рис. 4.2). На внутренней поверхности некоторых сосудов зафиксированы параллельные горизонтальные штрихи (следы затирания) и ногтевые оттиски, полученные при формовке сосудов (рис. 5.1). Практически на всех сосудах обнаружен нагар (с внешней или с внутренней стороны). На фрагментах от трех сосудов отмечены признаки зонального лоскутного налета: многослойная структура черепка и расслоение емкостей

по горизонтальным разломам на широкие кольца (рис. 5.3). В изломе преобладают черепки двухцветные и многоцветные (сочетание темно-коричневого и черного). Вся керамика тонкостенная. Толщина стенок 3–4 мм, по срезу венчика 3–6 мм, по утолщению венчика от 7 до 13 мм. Сосуды посольского типа с внешним утолщением – сложной закрытой формы; диаметры их венчиков 24–30 см (рис. 2.6). Сосуды с внутренним утолщением – простой закрытой формы; их диаметры по венчику 21–31 см (рис. 3). Фрагменты дна практически не сохранились, поэтому судить об их форме не представляется возможным.

Вся керамика посольского типа – орнаментированная. Узор покрывал, как правило, верхнюю часть тулова сосуда и поверхности венчика (включая верхнюю и внутреннюю его поверхности). Композиция узора состоит из горизонтальных рядов штамповых вдавлений (зубчатых – на 11 сосудах; прямоугольных – на 6 сосудах и подтреугольной формы – на 1 сосуде). На двух сосудах от последнего горизонтального ряда отходят короткие сдвоенные линии (наклонные, в одном случае, и вертикальные, в другом), выполненные тем же штампом, что и основной узор (рис. 2.6; 3.2). Отмечено, что на сосудах с внешним утолщением преобладает использование при орнаментации зубчатого штампа (8 из 10 сосудов), а на сосудах с внутренним утолщением – прямоугольного (5 из 7 сосудов). Вдоль края венчика всей посуды посольского типа нанесен поясик мелких отверстий. У сосудов с внешним утолщением венчика он проходит по полосе, выполненной прочерчиванием или штамповыми вдавлениями подтреугольной формы. Орнамент по верхней и внутренней поверхностям венчика наносился тем же штампом, что и по тулову.

В группу керамики посольского типа отнесен один сосуд без характерного для нее утолщения венчика. По всем остальным параметрам он, несомненно, соответствует этой группе.

В комплексе (помимо посольской керамики) зафиксированы малочисленные фрагменты от двух сосудов с оттисками сетки-плетенки и гладкостенный сосуд сложной закрытой формы. Размеры ячеи одного сетчатого сосуда 5 мм, другого – 3 мм.

филиала ВГО летом 1965 г. // Архив ИА АН СССР. Р–1, № 3207. 146 л. Иркутск, 1966.

Svinin V.V. Report on field studies of the North-Baikal archaeological expedition of the Buryat branch Eastern Geographical Society in the summer of 1965. Archive of the IA AS USSR. Irkutsk, 1966.

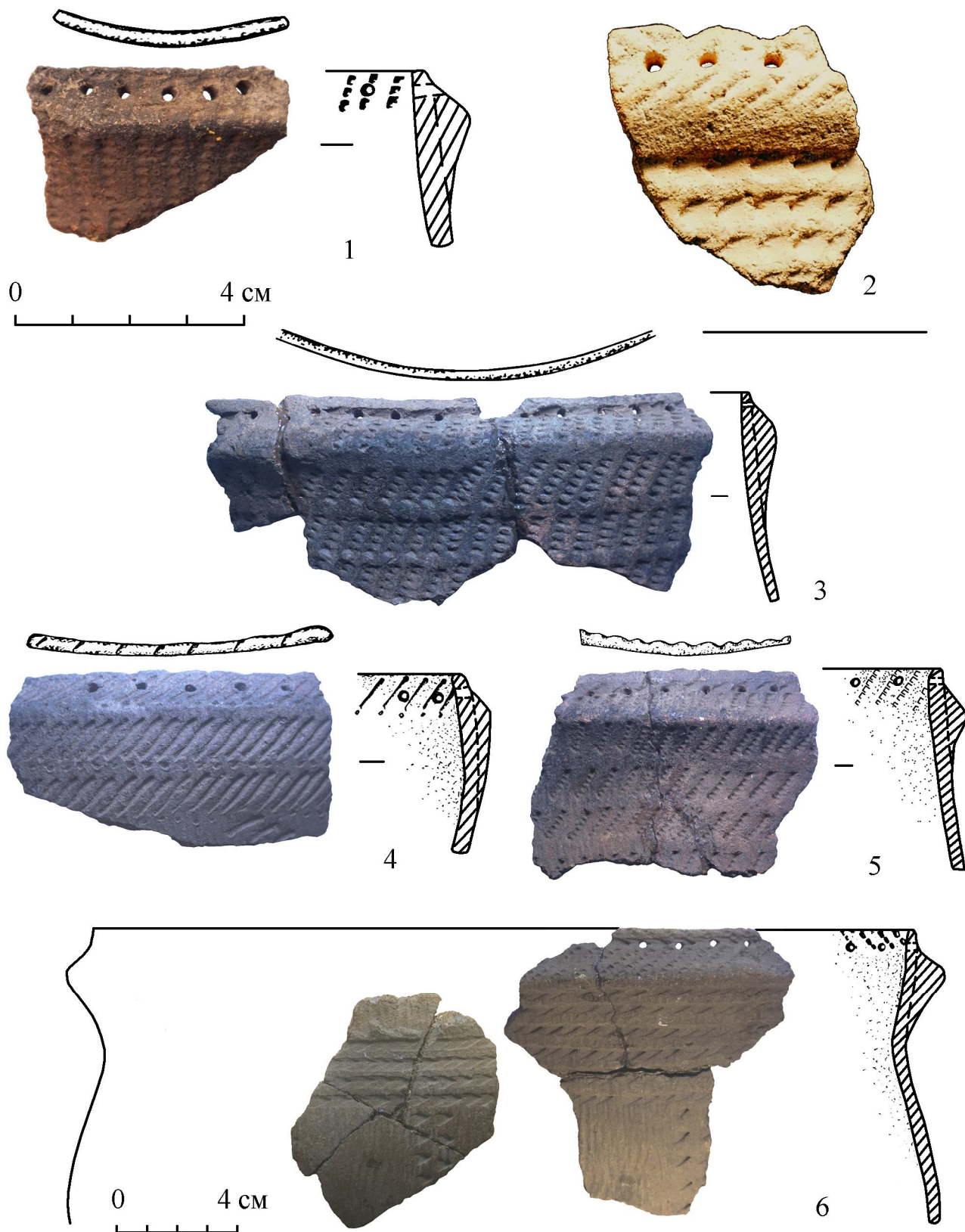

Рис. 2. Керамика посольского типа с утолщением венчика с внешней стороны: 1, 3–6 – с поселения Катунь I;
2 – с поселения Окунева III

Fig. 2. Posolsk type pottery with a rims thickening on the outside: 1, 3–6 – from the settlement Katun I;
2 – from the settlement Okunevaya III

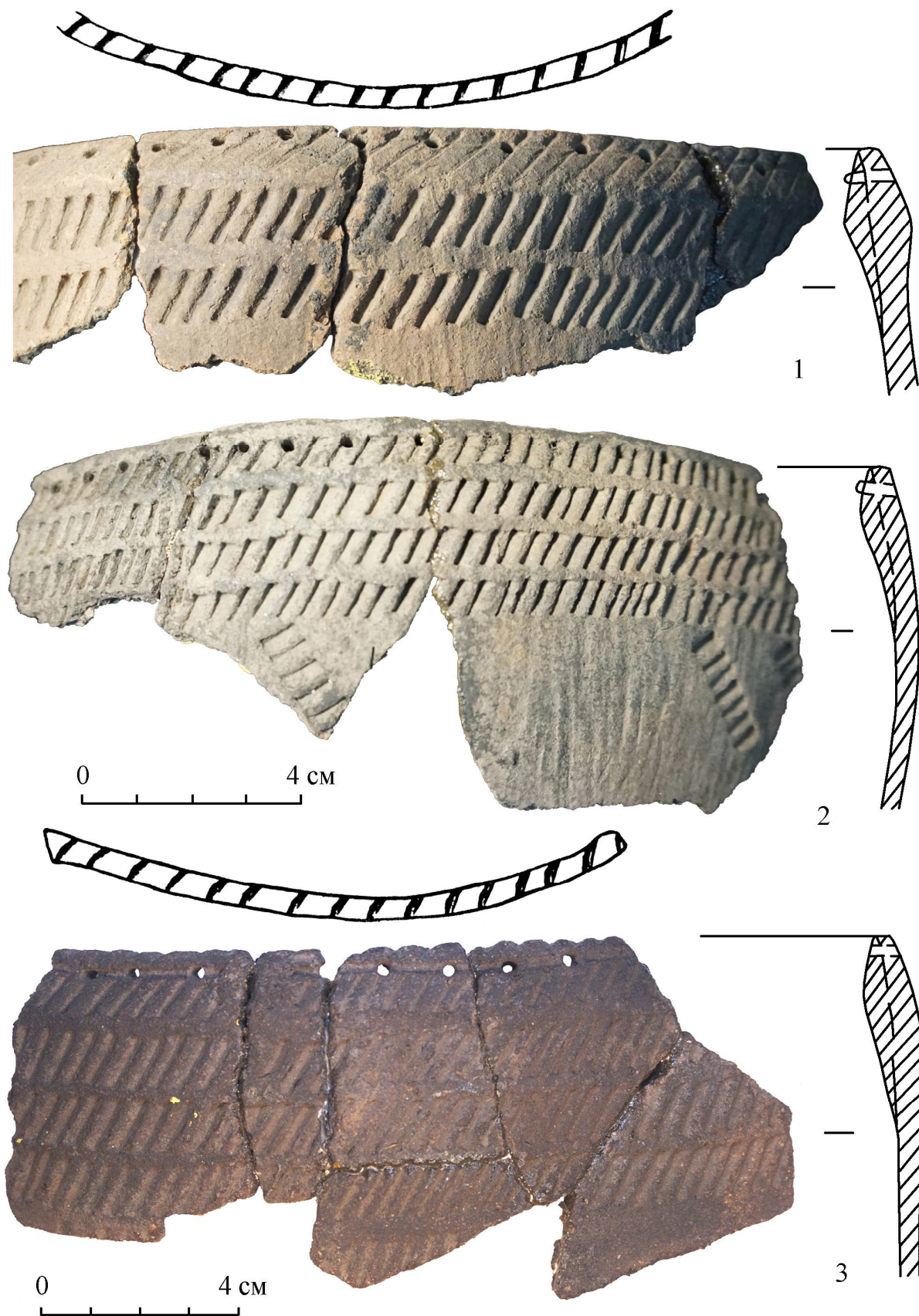
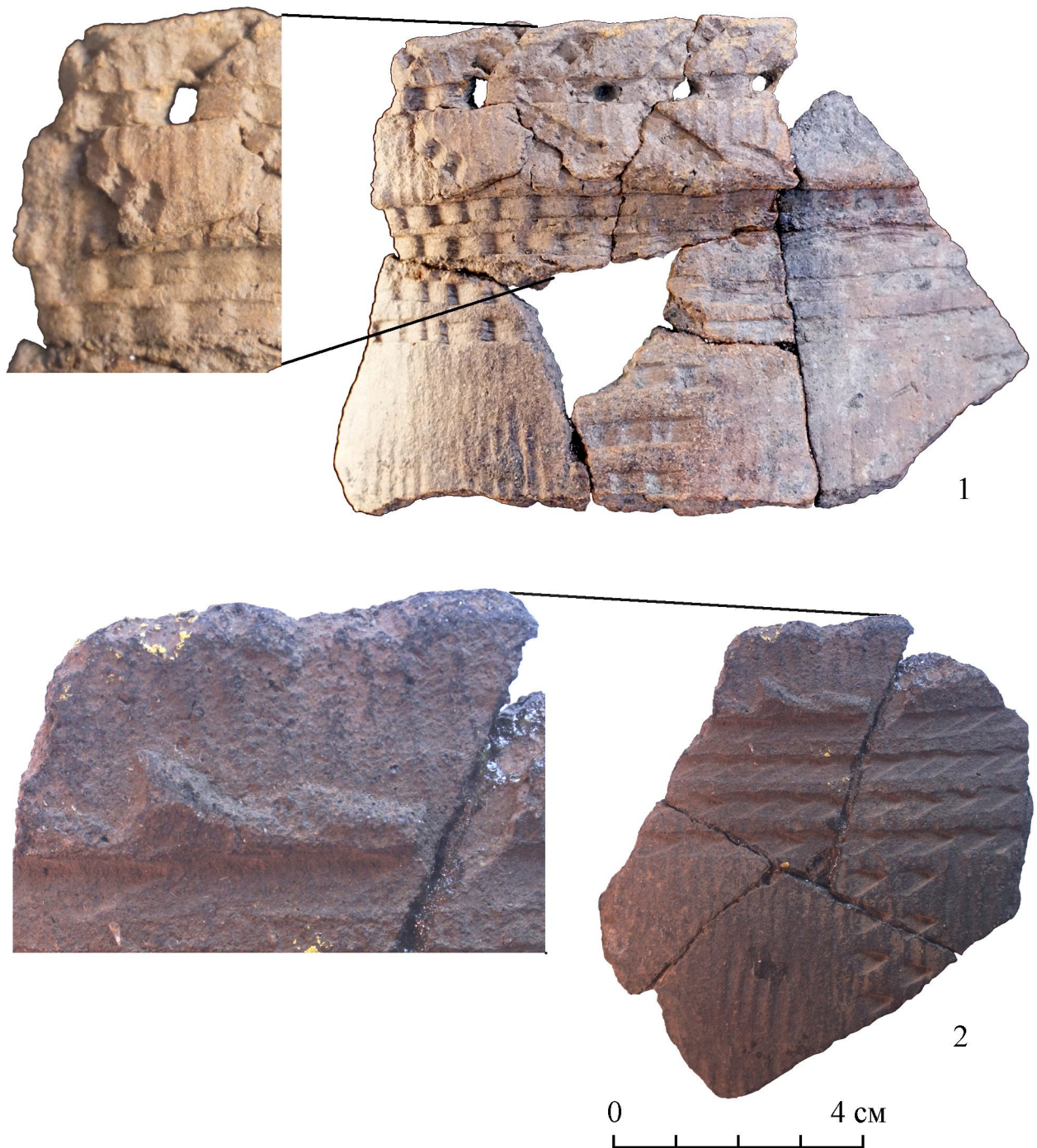
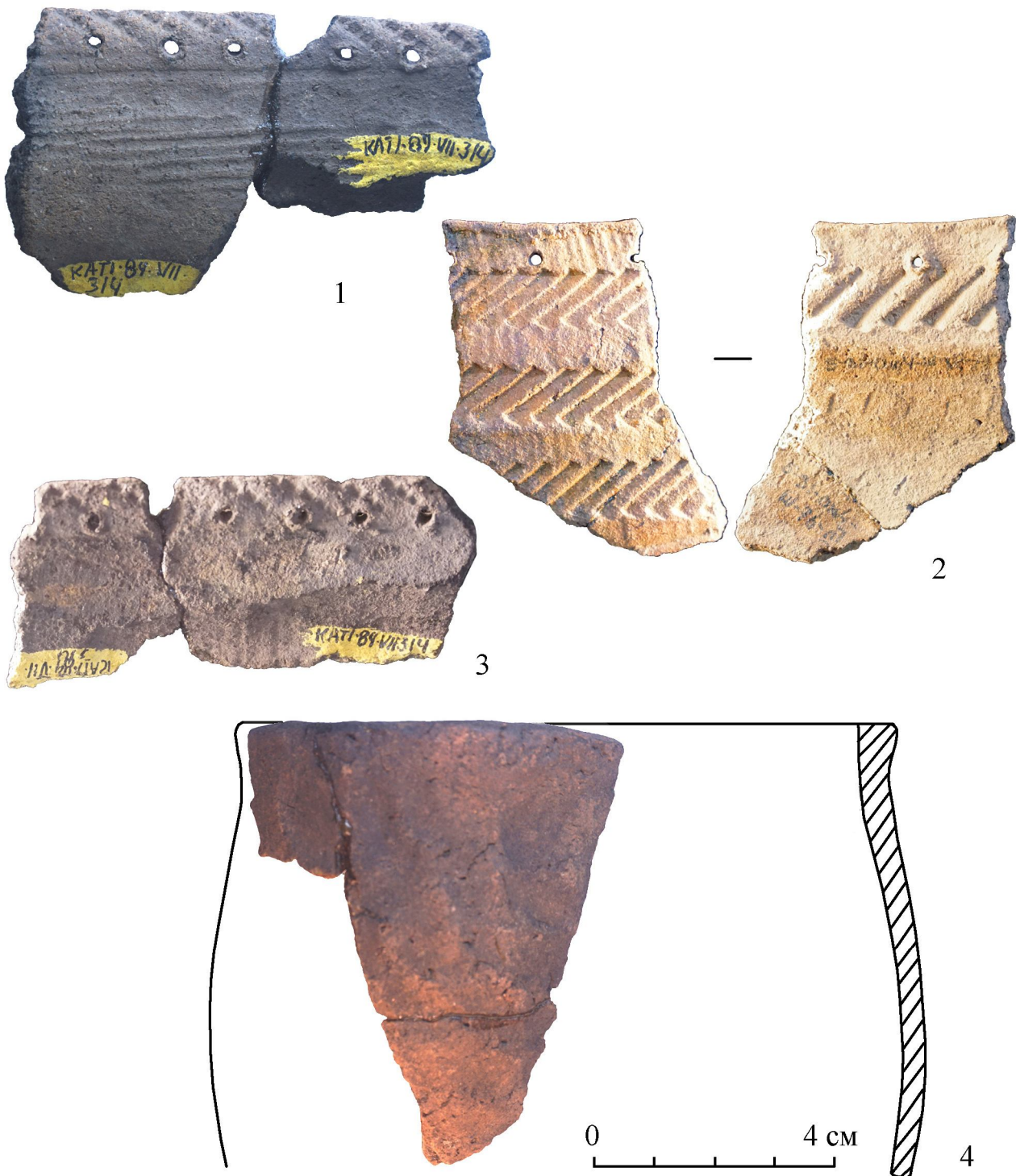

Рис. 3. Катунь I, керамика посольского типа с утолщением венчика с внутренней стороны
Fig. 3. Katun I, Posolsk type pottery with a rims thickening from the inside

Рис. 4. Отслоение налипных утолщений венчика на керамике посольского типа: 1 – Окунева IV; 2 – Катунь I
Fig. 4. Detachment of a rims thickening on the Posolsk type pottery: 1 – Okunevaya IV; 2 – Katun I

Рис. 5. Технологические следы на керамике: 1 – отпечатки затирания на внутренней поверхности сосуда; 2–3 – отслоение керамики по слям; 4 – отпечатки пальцев, оставленные при формовке сосуда (1, 3–4 – Катунь I; 2 – Окуневая IV)

Fig. 5. Technological traces on ceramics: 1 – rubbing prints on the inner surface of the vessel; 2–3 – detachment of ceramics by applications; 4 – fingerprints left when the vessel was molded (1, 3–4 – Katun I; 2 – Okunevaya IV)

Фрагмент венчика с оттисками мелкочаеистой сетки – от сосуда простой закрытой формы. На его внутренней поверхности отмечены оттиски сетчатой основы, на которой, вероятно, формовался сосуд. Вдоль венчика проходит поясок отверстий. Гладкостенный сосуд – без орнамента (рис. 5.4). На его внешней и внутренней поверхности отмечены оттиски пальцев (следы, полученные в результате лепки сосуда). Диаметр сосуда по венчику – 10 см. Толщина венчика и стенок 5 мм.

В VI слое обнаружено 233 фрагмента керамики от 7 сосудов. Преобладает керамика посольского типа (5 экз.). Вся она с внешним утолщением венчика (рис. 2.3–4). Поверхность сосудов гладкая или покрыта штриховыми оттисками (выколачивание с помощью рубчатой лопаточки). На внутренней поверхности ряда сосудов отмечен нагар. В изломе черепки преимущественно одноцветные (от темно-коричневого до черного). Вся керамика тонкостенная. Толщина стенок 3–4 мм, по срезу венчика 3–5 мм, по утолщению венчика от 6 до 11 мм. Преобладают сосуды сложной закрытой формы; диаметр одного сосуда по венчику 29 см. Один сосуд – простой закрытой формы, диаметром 29 см. Фрагменты дна не зафиксированы.

Орнамент покрывает верхнюю часть тулова и поверхности венчика. Композиция состоит из горизонтальных рядов (2 сосуда), сочетания горизонтальных и коротких вертикальных (1 сосуд) или наклонных (2 сосуда) линий. Орнамент нанесен зубчатым (рис. 2.3), прямоугольным (рис. 2.4), арочным штампом и прочерченными линиями. Вдоль края венчика всех сосудов нанесен поясок мелких отверстий. На 2 сосудах он проходит по полосе, выполненной штамповыми вдавлениями подтреугольной формы. В двух случаях по внутренней поверхности венчика нанесены наклонные прочерченные линии.

В слое кроме керамики посольского типа отмечены: фрагмент шнуровой керамики, украшенный горизонтальными рядами прочерченных линий и фрагмент сосуда с оттисками бессистемной сетки–плетенки.

Многослойная стоянка Окуневая IV

Находится в бухте Перевальная, в 1,4 км к ЮЗ от мыса Курбулик (западное побережье Чивыркуйского залива). Местонахождение обнаружено Северо–Байкальской археологической экспедицией Бурятского филиала ВГО (В.В. Свинин) в 1965 г. Шурфовочные работы проведены Баргузинским отрядом БКАЭ ИГУ (Ю.П. Лыхин, О.И. Горюнова) в 1981 г. В результате выявлена многослойность объекта, нижний из которых (IV культурный слой) содержал комплекс с посольской керамикой.

В комплексе IV слоя зафиксировано 132 фрагмента керамики от 5 сосудов. Из них два сосуда посольского типа. Один из них – с утолщением венчика с внутренней стороны (рис. 5.2), второй – с внешней (рис. 4.1). Внешняя поверхность сосудов покрыта штриховыми оттисками (выколачивание с помощью рубчатой лопаточки). Расположение штрихов – вертикальное по отношению к срезу венчика. На сосуде с внешним утолщением венчика отмечено отслоение налета от стенки изделия (рис. 4.1). В месте отслоения зафиксированы штриховые оттиски, которые свидетельствуют о последовательности выколачивания стенок сосуда и утолщения венчика налетом. Керамика тонкостенная. Толщина стенок 3–4 мм, по утолщению венчика от 9 до 11 мм. Сосуд с внешним утолщением венчика – сложной закрытой формы; его диаметр 23 см. Сосуд с внутренним утолщением – простой закрытой формы. Фрагменты дна не зафиксированы.

Вся керамика посольского типа – орнаментированная. Узор располагался в верхней части сосуда. На посуде с внутренним утолщением венчика орнамент покрывал и его внутреннюю поверхность (рис. 5.2). По тулову он украшен горизонтальными рядами, выполненными наклонными оттисками прямоугольного штампа. Сосуд с внешним утолщением венчика оформлен по его поверхности наклонными рядами оттисков зубчатой отступающей лопаточки (рис. 4.1). Тулово украшено четырьмя горизонтальными рядами, ниже которых расположены построения из горизонтальных коротких линий. Весь узор выполнен оттисками зубчатой от-

ступающей лопаточки. Вдоль края всех венчиков проходит поясок отверстий.

В комплексе зафиксированы фрагменты от двух гладкостенных сосудов. Один из них – сложной, закрытой формы, без орнамента. На его внешней и внутренней поверхностях отмечены оттиски пальцев (следы, полученные в результате лепки сосуда). На внутренней поверхности его околодонной части зафиксированы признаки лоскутного налета (расслоение керамики по линии спаев). Диаметр венчика 6,5 см, наибольший диаметр тулова 8 см. Толщина стенок 3–4 мм. Фрагменты от второго гладкостенного сосуда – с отогнутым венчиком. Вдоль его края проходит поясок отверстий. Толщина стенок 4–5 мм.

Среди находок отмечено 35 фрагментов керамики с оттисками тонкого шнура, без орнамента.

Местонахождение Окунева III

Объект расположен в бухте Осиновая (к ЮЗ от бухты Перевальная). Пункт обнаружен Северо-Байкальской археологической экспедицией Бурятского филиала ВГО (В.В. Свинин) в 1965 г. Шурфовочные работы проведены Восточно-Байкальским отрядом БКАЭ ИГУ (Ю.П. Лыхин) в 1983 г. В шурфе № 4 в компрессионном культурном слое был зафиксирован фрагмент сосуда посольского типа с внешним утолщением венчика (рис. 2.2). Керамика гладкостенная, от сосуда сложной, закрытой формы. Толщина стенок сосуда – 6 мм, по утолщению венчика – 13 мм. Внутренний и внешний края венчика, а также поверхность налета украшены наклонными оттисками зубчатого штампа. Над налетом проходит поясок отверстий. Тулово орнаментировано горизонтальными рядами, выполненными отступающей лопаточкой с треугольным концом.

Местонахождение Большой Чивыркуй

Представляет собой дюнную стоянку, расположенную вдоль побережья Чивыркуйского залива (восточный берег), в 0,5 км к ЮВ от устья р. Большой Чивыркуй. Сборы подъемного материала проведены Северо-Байкальской археологической экспедицией Бурятского филиала ВГО (В.В. Свинин) в

1965 г. В числе находок зафиксирован венчик от сосуда посольского типа (Свинин, 1966⁴. С. 21, 113. Рис. 72). Фрагмент с внешним утолщением венчика орнаментирован по налету перекрестными прочерченными линиями. Тулово украшено горизонтальными рядами, выполненными отступающей лопаточкой с треугольным концом. Над утолщением венчика проходит поясок отверстий.

Обсуждение материалов и заключение

В основу исследований керамики посольского типа с побережья Чивыркуйского залива озера Байкал положены материалы комплексов двух стратифицированных многослойных объектов: Катунь I (VII и VI культурные слои) и Окунева IV (IV слой), а так же использованы материалы с местонахождений Окунева III и Большой Чивыркуй. Морфологический анализ посольской керамики осуществлялся с помощью бинокулярного микроскопа. Были изучены фрагменты венчиков и стенок от 35 сосудов (740 фрагментов). В ряде случаев сохранность керамики не позволяет дать полную характеристику конструирования и морфологии сосудов, так как преобладают разрозненные фрагменты венчиков и стенок.

Для керамики посольского типа побережья Чивыркуйского залива характерны два варианта: с утолщением венчика налетом с внешней стороны (19 сосудов) и с утолщением венчика с внутренней его стороны (7 сосудов). В единственном случае (VII слой Катунь I) отмечен сосуд без характерных утолщений венчика, но по всем остальным признакам соответствующий керамике этого типа.

Сосуды с утолщением венчика налетом с внешней стороны являются основополагающими для керамики посольского типа всего юга Байкальской Сибири (Синицына, 1985; Савельев, Горюнова,

⁴ Свинин В.В. Отчет о полевых исследованиях Северо-Байкальской археологической экспедиции Бурятского филиала ВГО летом 1965 г. // Архив ИА АН СССР. Р–1. № 3207. 146 л. Иркутск, 1966.

Svinin V.V. Report on field studies of the North-Baikal archaeological expedition of the Buryat branch Eastern Geographical Society in the summer of 1965. Archive of the IA AS USSR. Irkutsk, 1966.

Генералов, 1974; Савельев, 1989⁵; Савельев, Тетенькин, Игумнова, Абдулов, Инешин, Осадчий, Ветров, Клементьев, Мамонтов, Орлова, Шибанова, 2001; Ветров, 2011; Макаров, 2012; Угольников, Угольникова, 2001). Второй вариант был выделен и описан О.И. Горюновой на материалах IX слоя стоянки Улан-Хада (Горюнова, 1984⁶; Горюнова, 2016). Такая керамика известна и в материалах Посольской стоянки, исследованной Е.А. Хамзиной на восточном побережье Байкала, и в комплексах устьемурченской культуры на верхнем Витиме в Забайкалье (Ивашина, 1979; Хамзина, Ярославцева, 2000; Ветров, 2011). Вероятно, подобное оформление венчика на керамике посольского типа является региональной особенностью, характерной для побережья Байкала и Забайкалья. В дальнейшем предстоит уточнить территориальное распространение этого варианта керамики посольского типа.

Сравнительный анализ керамики посольского типа в двух ее вариантах: с налепным валиком вдоль венчика с внешней стороны и с внутренним утолщением показал, что, вероятно, вся посуда конструировалась с использованием зонального лоскутного налеса. Признаки его использования (многослойная структура черепка и расслоение емкостей по горизонтальным разломам на широкие кольца) отмечены на фрагментах от трех сосудов VII слоя Катунь I. При формовке изделий применялось выбивание стенок с помощью специальных колотушек-лопаточек. В пользу этого положения свидетельствуют: тонкостенность сосудов (толщина 3–5 мм) и плотность черепков. Использовались колотушки с гладкой и резной-рубчатой

(т. н. штриховой) поверхностью. Употребление разных видов колотушек-лопаточек при выбивании посольской керамики впервые отмечено Л.П. Хлобыстиным на материалах Улан-Хады в 60–е годы прошлого столетия (Хлобыстин, 1964. С. 29). На двух сосудах с внешним утолщением венчика (VII слой Катунь I и IV слой Окуневой IV) отмечено отслоение налеса от стенки изделия. В месте расслоения спаев зафиксированы штриховые оттиски (как и на поверхности сосудов), которые свидетельствуют о последовательности выколачивания стенок и утолщения венчика налесом. Впервые подобное наблюдение было отмечено на материалах посольской керамики стоянки Генералова в северном Приангарье (Бердников, Уланов, Соколова, 2017. С. 285).

Отличия между двумя вариантами посольской керамики заключаются в наличии или отсутствии утолщения с той или иной стороны и форме сосудов. Сосуды с внешним утолщением – сложной закрытой формы, а с внутренним – простой закрытой формы. Фрагменты дна не зафиксированы, поэтому судить о полной форме сосудов не представляется возможным. Диаметры сосудов по венчику примерно одинаковые (в пределах 21–31 см), что позволяет предположить и одинаковые размеры посуды.

Вся исследованная керамика посольского типа с побережья Чивыркуйского залива – орнаментированная. По композиции, мотивам орнамента, технике нанесения узора и используемых штампов – оба варианта посольской керамики аналогичны между собой. Тем не менее отмечено, что на сосудах с внешним утолщением преобладает использование при орнаментации зубчатого штампа (13 из 19 сосудов), а на сосудах с внутренним утолщением – прямоугольного (6 из 7 сосудов). В 4 случаях отмечено использование лопаточек с подтреугольным (3 экз.) и арочным концом; техника орнаментации – отступление. На одном сосуде орнамент тулова выполнен прочерченными горизонтальными линиями.

В стратифицированных комплексах с посольской керамикой на стоянках Чивыркуйского залива зафиксированы в небольшом количестве фрагмен-

⁵ Савельев Н.А. Неолит юга средней Сибири, история основных идей и современное состояние проблемы: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 1989. 25 с. Saveliev N. A. The Neolithic of the South of Middle Siberia (history of the basic ideas and current state of the problem): Thesis of the dis. ... Cand. of Sciences (History). Novosibirsk, 1989. 25 p.

⁶ Горюнова О.И. Многослойные памятники Малого моря и о. Ольхон: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 1984. 17 с.

Goriunova O.I. Multilayered settlement of the Small Sea and Olkhon Island: Thesis of the dis. ... Cand. of Sciences (History). Novosibirsk, 1984. 17 p.

ты от сосудов с оттисками сетки-плетенки, шнура и с гладкой поверхностью без орнамента. Подобное сочетание встречается и на других стратифицированных объектах с посольской керамикой побережья Байкала: V верхний слой стоянки Саган-Заба II, III слой Итырхей (Долганов, Горюнова, Новиков, Вебер, 2013). Она выступает в роли сопровождающего компонента на протяжении всего неолита Прибайкалья.

Проведенное исследование керамики посольского типа с поселений Чивыркуйского залива озера Байкал показало, с одной стороны, ее морфотипологическую близость (по характерным, устойчивым признакам) с подобной керамикой Прибайкалья и Забайкалья в целом (Ветров, 2011; Бердников, Соколова, Уланов, Роговской, 2016; Бердников, Уланов, Соколова, 2017). Отмечен высокий уровень стандартизации сосудов, свидетельствующий об единых традициях, выражающихся в технике изготовления, формах и орнаментации. С другой стороны, наметились некоторые региональные отличия. В их числе: утолщение венчика на лепом с внутренней стороны изделия; в орнаментации сосудов – преобладание зубчатых штампов; преимущественная техника нанесения узора – штамповые вдавления. Дальнейшие исследования и территориальные сравнения посольской керамики позволят уточнить и обосновать высказанные предположения.

Для стратифицированных комплексов Прибайкалья с посольской керамикой в настоящее время имеется несколько надежных радиоуглеродных определений. Дата, полученная для III слоя Итырхей, – 5758±32 (OxA-34594) л. н., что соответствует интервалу 6650–6480 кал. л. н.; серия опре-

делений по V верхнему слою Саган-Забы II – 6750–6310 кал. л. н. (Горюнова, Новиков, 2018. С. 101–102). С этими данными согласуется и дата по V слою Горелого Леса (Южное Приангарье) – 5670±32 (OxA-20574) л. н. или 6539–6353 кал. л. н. (Losey et al., 2017. P. 37). В целом, радиоуглеродные AMS-даты по комплексам Прибайкалья с посольской керамикой в пределах 6750–6310 кал. л. н. В настоящее время наиболее древние даты по комплексам с посольской керамикой получены по объектам Красноярско-Канской лесостепи: слой 11 Г Пещеры Еленева, слой VII А Казачки (Макаров, 2012). На основе стратиграфического положения и радиоуглеродных (некалиброванных) определений эти комплексы отнесены к раннему неолиту в рамках 6,9 (7,0)–6,4 тыс. л. н. В Забайкалье комплексы с посольской керамикой, выделенные в усть-юмурченскую культуру, радиоуглеродных определений, к сожалению, не имеют (Ветров, 2011).

Опираясь на хронологию комплексов с посольской керамикой и их место в культурно-хронологических периодизациях отдельных районов, можно предположить, что носители этой традиции в течение неолита постепенно перемещались с запада на восток. Отмечено, что на востоке ареала ее распространения при орнаментации сосудов преобладала техника штампования (на сосудах усть-юмурченской культуры практически нет узоров, нанесенных техникой отступающей лопаточки), в то время как на западе – преимущественно отмечена техника отступления. Высказанные предположения носят гипотетический характер и требуют дополнительных исследований (особенно – радиоуглеродного датирования).

Библиографический список

Бердников И.М., Соколова Н.Б., Уланов И.В., Роговской Е.О. Некоторые аспекты технологических традиций в гончарстве западной части Байкальской Сибири // Евразия в кайнозое. Стратиграфия, палеоэкология, культуры. Иркутск: Изд-во Иркутского государственного университета, 2016. Вып. 5. С. 172–179.

Бердников И.М., Уланов И.В., Соколова Н.Б. Неолитическое гончарство Байкало-Енисейской Сибири: технологические традиции в территориально-

References

Berdnikov I.M., Sokolova N.B., Ulanov I.V., Rogovskoi E.O. 2016. Some aspects of technological traditions in the pottery of the western part of Baikal Siberia. *Evraziya v kainozoe. Stratigrafiya, paleoekologiya, kul'tury* [Eurasia in the Cenozoic. Stratigraphy, paleoecology, culture]. Irkutsk: Izd-vo Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Iss. 5. Pp. 172–179. (In Russ.)

Berdnikov I.M., Ulanov I.V., Sokolova N.B. 2017. Neolithic pottery of the Baikal-Yenisei Siberia: technological traditions in the territorial and chronological context. Stra-

хронологическом контексте // *Stratum plus*, 2017. № 2. С. 275–300.

Ветров В.М. Археология Витимского плоскогорья: Усть-Юмурченская культура (5–4,6–3,5 тыс. л. н.) // *Древние культуры Монголии и Байкальской Сибири*. Иркутск: Изд-во ИрГТУ, 2011. Вып. 2. С. 34–41.

Горюнова О.И. Керамический комплекс IX культурного слоя поселения Улан-Хада на Байкале (культурно-хронологическая принадлежность и датировка) // *Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий*, 2016. Т. XXII. С. 47–50.

Горюнова О.И., Лыхин Ю.П. Археологические памятники п-ова Святой Нос: (оз. Байкал) // *Древнее Забайкалье и его культурные связи*, Новосибирск: Наука, 1985. С. 130–147.

Горюнова О.И., Новиков А.Г. Радиоуглеродное датирование керамических комплексов с поселений эпохи неолита побережья Байкала // *Вестник Томского государственного университета. Сер. История*. 2018. № 51. С. 98–107.

Долганов В.А., Горюнова О.И., Новиков А.Г., Вебер А.В. Комплексы с керамикой посольского типа в неолите Прибайкалья: по материалам V верхнего слоя георхеологического объекта Саган-Заба II // *Вестник Новосибирского государственного университета. Сер. История. Филология*, 2013. Т. 12. Вып. 7. С. 125–132.

Зубков В.С. Неолит Верхней Лены // *Проблемы археологии и этнографии Сибири*, Иркутск: Изд-во Иркутского государственного университета, 1982. С. 73–75.

Ивашина Л.Г. Неолит и энеолит лесостепной зоны Бурятии. Новосибирск: Наука, 1979. 157 с.

Коршунов Е.О. Многослойная стоянка «Падь Долгая II» на южном Байкале // *Истоки формирования и развитие Евразийской палеокультурности. Культуры и общества Северной Азии в историческом прошлом и современности*, Иркутск: Радян, 2005. С. 120–122.

Макаров Н.П. Керамика посольского типа в Байкальской и Средней Сибири // *Древние культуры Монголии и Байкальской Сибири*, Улан-Батор: Изд-во Монгольского государственного университета, 2012. Вып. 3. Ч. 1. С. 67–72.

Мархаева Д.А. Комплексы с керамикой посольского типа многослойного поселения Катунь I (Чивыркуйский залив озера Байкал) // *Материалы LIX Российской археолого-этнографической конференции студентов и*

tum plus. No. 2. Pp. 275–300. (In Russ.)

Vetrov V.M. 2011. Archeology of the Vitim Plateau: Ust-Yumurchenskaya culture (5–4, 6–3,5 thousand BP). *Drevniye kul'tury Mongolii i Baykal'skoy Sibiri* [Ancient cultures of Mongolia and Baikal Siberia]. Irkutsk: Izd-vo Irkutskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Iss. 2. Pp. 34–41. (In Russ.)

Goriunova O.I. 2016. Ceramic complex of the IX cultural layer of the settlement of Ulan-Khada on Lake Baikal (cultural – chronological identity and dating). *Problemy arkheologii, etnografii, antropologii Sibiri i sopredel'nykh territoriy* [Problems of archeology, ethnography, anthropology of Siberia and adjacent territories]. Vol. XXII. Pp. 47–50. (In Russ.)

Goriunova O.I., Lykhin Yu.P. 1985. Archaeological sites of Holy Nose Peninsula (Lake Baikal). *Drevnee Zabaikalie i ego kulturnye svyazi* [The ancient Transbaikalia and its cultural contacts]. Novosibirsk: Nauka. Pp. 130–147. (In Russ.)

Goriunova O.I., Novikov A.G. 2018. Radiocarbon dating of ceramic complexes from the Neolithic settlements of the Baikal coast. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Istoriya* [Tomsk State University Journal of History]. Tomsk. No. 51. Pp. 98–107. (In Russ.)

Dolganov V.A., Goriunova O.I., Novikov A.G., Weber A.W. 2013. Complexes with Posolsk-type ceramics in the Neolithic of the Baikal region: based on materials from the V upper layer of the georcheological object Sagan-Zaba II. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Istoriya. Filologiya* [Bulletin of Novosibirsk State University. Ser. History. Philology]. Novosibirsk. Vol. 12. Iss. 7. Pp. 125–132. (In Russ.)

Zubkov V.S. 1982. Neolithic of Upper Lena. *Problemy arkheologii i etnografii Sibiri* [Problems of archeology and ethnography of Siberia]. Irkutsk: Izd-vo Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Pp. 73–75. (In Russ.)

Ivashina L.G. 1979. Neolithic and Eneolithic of the forest-steppe zone of Buryatia. Novosibirsk: Nauka. 157 p. (In Russ.)

Korshunov E. O. 2005. A multilayered site Pad Dolgaya II in the South Baikal. *Istoki, formirovanie i razvitie evraziiskoi polikulturalnosti. Kultury i obshchestva Severnoi Azii v istoricheskom proshlom i sovremennosti* [The origins, formation and development of the Eurasian polycultures. Culture and society of Northern Asia in historical past and modernity]. Irkutsk: Radian. Pp. 120–122. (In Russ.)

Makarov N.P. 2012. Posolsk-type ceramics in Baikal and Central Siberia. *Drevniye kul'tury Mongolii i Baykal'skoy Sibiri* [Ancient cultures of Mongolia and Baikal Siberia]. Ulaanbaatar: Izd-vo Mongol'skogo gosudarstvennogo universiteta. Iss. 3. Pt. 1. Pp. 67–72. (In Russ.)

Markhaeva D.A. 2019. Complexes with ceramics of the Posolsk type of the multi-layer settlement Katun I (Chivyrkuisky Bay of Lake Baikal). *Materialy LIX Rossiyskoy arkheologo-etnograficheskoy konferentsii studentov i molo-*

молодых ученых, Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2019. С. 72–73.

Савельев Н.А., Горюнова О.И., Генералов А.Г. Раскопки многослойной стоянки Горелый Лес: (Предварительное сообщение) // Древняя история народов юга Восточной Сибири, Иркутск: Изд-во Иркутского государственного университета, 1974. Вып. 1. С. 160–199.

Савельев Н.А., Тетенькин А.В., Игумнова Е.С., Абдулов Т.А., Инешин Е.М., Осадчий С.С., Ветров В.М., Кlementiev А.М., Мамонтов М.П., Орлова Л.А., Шибанова И.В. Многослойный геoarхеологический объект Усть-Хайта – предварительные данные // Современные проблемы Евразийского палеолитоведения, Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2001. С. 338–347.

Синицына Г.В. Неолитическая керамика поселения Нижнесередино на Ангаре // Археологические исследования в районах новостроек Сибири, Новосибирск: Наука, 1985. С. 35–47.

Угольников Ю.Н., Угольникова В.С. Древности Тункинской котловины, Кемерово: Сириус, 2001. 226 с.

Хамзина Е.А., Ярославцева Л.Г. Посольская стоянка (по материалам раскопок Е.А. Хамзиной, 1959 г.) // Проблемы истории и культуры кочевых цивилизаций Центральной Азии. Археология. Этнология, Улан-Удэ, 2000. С. 64–68.

Хлобыстин Л.П. Многослойное поселение Улан-Хада на Байкале // КСИА. 1964. Вып. 97. С. 25–32.

Хлобыстин Л.П. Возраст и соотношение неолитических культур Восточной Сибири // Краткие сообщения Института археологии. 1978. Вып. 153. С. 93–99.

Losey R.J., Fleming L., Nomokonova T., Bazaliiskii V.I., Klementiev A.M., Saveliev N.A. Angara–Southwest Baikal // Holocene Zooarchaeology of Cis-Baikal /Eds. R.J. Losey, T. Nomokonova, 2017. Ch. 3. P. 27–51.

Сведения об авторах

Горюнова Ольга Ивановна,

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник НИЦ «Байкальский регион», Иркутский государственный университет, Россия, 664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1, e-mail: as122@yandex.ru

Мархаева Дарима Андреевна,

студентка, исторический факультет, Иркутский государственный университет, Россия, 664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1,

dykh uchenykh [Materials LIX Russian Archeological and Ethnographic Conference of Students and Young Scientists]. Blagoveshchensk: Izd-vo Blagoveshchenskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Pp. 72–73. (In Russ.)

Saveliev N.A., Goriunova O.I., Generalov A.G. 1974. Excavations of the multilayered site Gorelyi Les: (Preliminary report). *Drevnyaya istoriya narodov yuga Vostochnoi Sibiri* [The ancient history of the peoples of the south of Eastern Siberia]. Irkutsk: Izd-vo Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Iss.1. Pp. 160–199. (In Russ.)

Saveliev N.A., Tetenkin A.V., Igumnova E.S., Abdulov T.A., Ineshin E.M., Osadchii S.S., Vetrov V.M., Klementiev A.M., Mamontov M.A., Orlova L.A., Shibanova I.V. 2001. Multilayered geoarchaeological object Ust-Khaita (preliminary data). *Sovremennye problemy Evraziiskogo paleolitovedeniya* [Current problems in the Eurasian Paleolithic]. Novosibirsk: IAET SB RAS. Pp. 338–347. (In Russ.)

Sinitsyna G.V. 1985. Neolithic ceramics of the settlement of Nizhneseredkino on the Angara. *Arkheologicheskiye issledovaniya v rayonakh novostroyek Sibiri* [Archaeological research in the areas of new buildings of Siberia]. Novosibirsk: Nauka. Pp. 35–47. (In Russ.)

Ugolnikov Yu.N., Ugolnikova V.S. 2001. The Antiquities of the Tunka Basin. Kemerovo: Sirius. 226 p. (In Russ.)

Khamzina E.A., Yaroslavtseva L.G. 2000. Posol'skaya site (based on the excavations of E.A. Khamzina, 1959). *Problemy istorii i kul'tury kochevykh tsivilizatsiy Tsentral'noy Azii. Arkheologiya. Etnologiya* [Problems of history and culture of nomadic civilizations of Central Asia. Archeology. Ethnology]. Ulan-Ude. Pp. 64–68. (In Russ.)

Khlobystin L.P. 1964. The multilayered settlement of Ulan-Khada on Lake Baikal. *Kratkie soobshcheniya Instituta arkheologii* [Brief Communications of the Institute of Archeology]. Iss. 97. Pp. 25–32. (In Russ.)

Khlobystin L.P. 1978. Age and ratio of Neolithic cultures of Eastern Siberia. *Kratkie soobshcheniya Instituta arkheologii* [Brief Communications of the Institute of Archeology]. Iss. 153. Pp. 93–99. (In Russ.)

Losey R.J., Fleming L., Nomokonova T., Bazaliiskii V.I., Klementiev A.M., Saveliev N.A. Angara–Southwest Baikal // Holocene Zooarchaeology of Cis-Baikal /Eds. R.J. Losey, T. Nomokonova, 2017. Ch. 3. P. 27–51.

Information about the authors

Olga I. Goriunova,

Cand. Sci. (History), Senior Researcher, Scientific Researcher Center «Baikal region», Irkutsk State University, 1 K. Marks Str., Irkutsk 664003, Russian Federation, e-mail: as122@yandex.ru

Darima A. Markhaeva,

student, Faculty of History, Irkutsk State University, 1 K. Marks Str., Irkutsk 664003, Russian Federation,

e-mail: darimamarhaeva@gmail.com

Новиков Алексей Геннадьевич,

кандидат исторических наук, научный сотрудник, НИЦ «Байкальский регион», доцент кафедры мировой истории и международных отношений, Иркутский государственный университет, Россия, 664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1, e-mail: as122@yandex.ru

Критерии авторства

О.И. Горюнова, А.Г. Новиков выполнили исследовательскую работу. О.И. Горюнова, Д.А. Мархаева, А.Г. Новиков провели технико-морфологический анализ керамики, подготовили рукопись к печати. Имеют на статью авторские права и несут полную ответственность за ее оригинальность.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

e-mail: darimamarhaeva@gmail.com

Alexey G. Novikov,

Cand. Sci. (History), Researcher, Scientific Researcher Center «Baikal region», associate Professor of the Department of world history and international relations, Irkutsk State University, 1 K. Marks Str., Irkutsk 664003, Russian Federation, e-mail: as122@yandex.ru

Attribution criteria

O.I. Goriunova and A.G. Novikov carried out the research work. O.I. Goriunova, D.A. Markhaeva and A.G. Novikov jointly carried out a technical and morphological analysis of ceramics and prepared the publication for printing. They have copyright to the article and are fully responsible for its originality.

Conflict of interest

The authors declare no conflict of interest.